

© 1998 г., ЭО, № 1

ЭТНОГРАФИЯ АЛТАЯ: II НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В 1996 г. в Барнауле прошла II научно-практическая конференция по этнографии Алтая и сопредельных территорий¹. В ней приняли участие преподаватели и ученые из высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, сотрудники историко-краеведческих и художественных музеев Западной Сибири. Конференция была организована и проведена Лабораторией исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического университета и Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования, научно-производственным центром по сохранению историко-культурного наследия и Государственным художественным музеем Алтайского края (ГХМАК). К началу работы конференции была открыта выставка «Живая старина», подготовленная сотрудниками отдела возрождения русской традиционной культуры ГХМАК.

Программа проведения конференции предусматривала объединение деятельности различных учреждений науки, культуры и образования в области этнографии Алтая. Это важно для координации полевых исследований, теоретических изысканий, популяризации научных материалов, каталогизации памятников материальной культуры в государственных и общественных музеях края.

В ходе работы конференции обсуждалось несколько научно-тематических блоков проблем. Первый включал материалы по истории этнографических исследований в Сибири. В частности, в выступлении О.Н. Шелегиной (Новосибирск) рассмотрены вопросы этнографического изучения русского населения Сибири в XIX в., от простой фиксации отдельных сторон быта русских сибиряков до попыток теоретического обобщения результатов их проживания на сибирской территории в течение двух веков. О.Н. Шелегина проинформировала о работе по созданию историко-этнографического словаря «Сибирская живая старина», первого в сибиреведении труда, сочетающего черты словарей толкового и энциклопедического типов и включающего русскую сибирскую лексику XVII–XX вв. (производственно-промысловую, предметно-обрядовую).

Значительная часть выступлений была посвящена вопросам культуры коренного населения региона накануне русской колонизации и аборигено-русским связям, которые проявлялись, с одной стороны, в «осибирячивании» русских переселенцев и адаптации их культуры к новым условиям, а с другой – в активном влиянии русских переселенцев на культуру аборигенного населения. В частности, проблеме сибирских аборигенов в структуре российской государственности XVII в. было посвящено выступление М.А. Демина (Барнаул). Он обратил внимание на то, что, вырабатывая основы государственной политики в Сибири, центральная администрация опиралась на многолетнюю практику взаимодействия русских земель с восточными территориями и в некоторой степени учитывала уровень и особенности экономического и культурного развития зауральских территорий. Служебные документы свидетельствуют о богатстве и противоречивости аборигено-русских связей, о широком спектре взаимодействия народов – от враждебных, военных акций до тесного хозяйственного и даже бытового сближения.

А.П. Уманский (Барнаул) обстоятельно рассмотрел вопросы влияния русской культуры на культуру «приобских» телеутов в XIX в. и их воздействие в свою очередь на культуру мелких тюркоязычных групп междуречья Оби и Томи. Значительное место автор уделил характеристике этногенеза, этнической истории и этнотопонимике хозяйственно-культурных групп Северного и Южного Алтая в XVIII–XIX вв., так называемых «верхнетомских татар», ускатских «выезжих телеутов», приобских и кузнецких телеутов. Особую роль в освоении русской бытовой культуры, в приобщении к ней других алтайцев, по мнению докладчика, сыграли кузнецкие татары, которые в ходе реэмиграции в Горный Алтай были использованы созданной в 1825 г. Алтайской православной миссией как проводники идей последней, трансформаторы русской культуры в «инородческую среду», главное орудие христианизации как оседлого, так и кочевого населения Горного Алтая.

Третий блок обсуждаемых проблем касался материальной культуры. Комплексной типологии населенных пунктов по этнографическим и экономико-географическим характеристикам, многообразию и единству компонентов основного планировочного звена – крестьянской усадьбы – было посвящено выступление Т.К. Щегловой (Барнаул). Большое место автор уделяла типологии жилища и традициям внут-

ренного убранства избы, подчеркнув многовариантность использования традиционного набора неподвижной мебели и выделив наиболее устойчивые типы внутренней планировки, условно назвав их «кержацкий» и «поморский», в также позднeperеселенческие варианты с фиксацией разговорной лексики и бытовой терминологии. В выступлении акцентировалось внимание на своеобразии строительной, бытовой и художественной культуры крестьянской усадьбы различных этнокультурных групп и причинах их формирования. Использование обширного полевого материала позволило на достаточно репрезентативном уровне проследить общие и особенные черты и обосновать региональный подход для сравнительного и типологического изучения этнографии крестьянского двора. В качестве практического выхода научных изысканий автор предложила порайонное издание каталогов крестьянской традиционной архитектуры с включением памятников промышленного зодчества (мельницы, маслодельные заводы), административной архитектуры (волостные правления), культового зодчества, церковно-приходских школ, составляющих неотъемлемую часть деревенского пейзажа, которые откроют возможность для более широких обобщений.

Группа докладов сотрудников ГХМАК содержала анализ новых полевых материалов по материальной культуре русского старожильского населения Алтайского края. Л.И. К л о в а (Барнаул) на основе анализа коллекции поясов рассказала о многообразии технологий ручного ткачества русских старожилов Алтай: плетении «на игле», «на бутылочку», «на вилке», на бердечке, на сволочке, на дощечках (кружках), а также тканье поясов на ткацком стане (кроснах). Автор сопроводила доклад демонстрацией каждого способа, так как возглавляемый ею отдел возрождения русской традиционной культуры ГХМАК ставит своей целью не только восстановление технологий, но и обучение самодеятельных и профессиональных коллективов. Н.Г. П а н ь ш и н а (Барнаул) подготовила интересное сообщение о народных музыкальных инструментах из семейства флейтовых и смычковых. Автором описаны технология изготовления, используемый материал (камыш, боржовые пучки, краснотал, коровий рог, глина и т.д.), традиции их применения в различных обрядовых и праздничных народных гуляниях. В выступлении Л.В. К о р н и к о в о й (Барнаул) характеризовались особенности погребальной обрядовой одежды старообрядцев-поморцев, погребальный комплекс старообрядцев белокриницкого согласия. Автор делает вывод о неодинаковой степени сохранения в быту архаики у последователей разных толков. Причину разнообразия обрядовых норм она видит в местном «многоверье». Вместе с тем целый ряд особенностей, по мнению автора, свидетельствует об общей основе традиционной культуры русского населения.

Н.П. Г о н ч а р и к (Барнаул) представила материалы о коллекции прялок и поставила ряд вопросов, касающихся русской переселенческой культуры, в том числе традиций домовой росписи, разнообразия форм и декора прялок как взаимовлияния принесенных из разных областей Европейской России на Алтай традиций. Докладчик предложила типологию прялок на основе их локальных признаков. Заведующая историческим отделом Алтайского краевого краеведческого музея И.В. П о п о в а рассказала о формировании этнографической коллекции музея.

Ряд выступлений был посвящен социальному устройству и духовной культуре населения Алтайского края. В докладе Е.Ф. Ф у р с о в о й (Новосибирск) рассматривалось проявление христианского и традиционного мировоззрения в культуре старообрядцев юга Западной Сибири. Причины своеобразного сочетания христианских и традиционных элементов в культуре сторонников старой веры автор видит в более жесткой традиции «усмирения» и устройстве народного быта в духе мирского монашества, аскетизма и изоляции. Историческая проблема церковного раскола, духовные разногласия различных направлений православия на Алтае в конце XIX в., взаимоотношения конфессиональных групп Алтай нашли отражение в выступлении И.А. С т а р у х и н а (Барнаул).

Доклад Г.В. Л ю б и м о в о й (Новосибирск) «"Паханье рески" и другие способы борьбы с засухой в обрядах русских крестьян Западной Сибири» посвящен одной из наименее изученных сфер славянской традиционной культуры – окказиональным обрядам. Автор сравнивает полевые материалы, собранные в Новосибирской обл., с материалами Европейской России, Белоруссии, Украины и делает вывод, что в первые десятилетия XX в. преобладали христианизированные формы, которые, однако, не могли заслонить их архаичного, языческого содержания.

И.В. К у п р и я н о в а (Барнаул) затронула некоторые магические и рациональные черты родильно-крестильной обрядности в селах Алтай в конце XIX – первой половине XX в. Второе ее выступление было посвящено проблеме современного колдовства и знахарства в народной медицине и в жизни крестьянской семьи. Традициям современного домашнего ковроделания и вышивки в центральных районах Алтайского края был посвящен доклад Н.С. П р о с к у р и н о й (Барнаул).

Лексике говоров Алтай с точки зрения их происхождения был посвящен доклад О.А. Л ю б и м о в о й (Барнаул). Анализ сказок, записанных у крестьян-старожилов Алтайского края, содержался в выступлении О.А. Ф е д о р е н к о (Барнаул).

Главный архивариус Государственного архива Алтайского края Я.Е. К р и в о н о с о в ознакомил с новыми документальными источниками по этнической истории и особенностям общественного уклада казачества конца XIX – начала XX в., т.е. периода, когда традиции казачества Алтай, являвшегося военным сословием по правовому статусу и земледельческим по экономическому положению, сложились в

определенную систему, которая позволяла выделить их как социальную, бытовую и культурную общность.

По итогам конференции был издан сборник статей², в котором содержатся материалы по трем разделам: 1. История и современное состояние этнографических исследований в Сибири; 2. Материалы и исследования по этнографии Алтая; 3. Музееведение, фольклор и этнография.

Примечания

¹ О первой конференции см.: М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Конференция по этнографии Алтайского края // Этнографическое обозрение. 1995. № 1. С. 171, 172.

² Этнография Алтая (материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996.

М.А. Демин, Т.К. Щеглова

© 1998 г., ЭО, № 1

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ОСНОВНЫМ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕИ

17–20 декабря 1996 г. в г. Домодедово проходила международная конференция «Основные вопросы истории культуры Кореи». Организатором этого форума выступил Международный центр корееведения МГУ при поддержке Корейского фонда международного обмена (Korea Foundation). Это была третья международная конференция, проведенная МЦК со дня его основания (1993 г.), и такая форма деятельности уже стала традиционной. Две предыдущие конференции (в 1993 и 1994 гг.) были посвящены проблемам модернизации Кореи, их связи с процессом реформ в России и проблемам развития российско-корейских отношений¹. Конференция 1996 г. ставила целью не только обмен мнениями ученых разных стран по различным аспектам корейской культуры, но и определение основных задач и направлений развития этой отрасли корееведения в России. В целом эта конференция должна была стать определенным этапом в подготовке первого в России двухтомного издания «История культуры Кореи».

В работе конференции приняли участие ученые из России, Республики Корея, США, Германии, Италии. С приветствиями участникам конференции выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея г-н Ли Чонбин, профессор Сеульского государственного университета Ли Гвангю, директор Института стран Азии и Африки М.С. Мейер, заместитель министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям Российской Федерации Х.Х. Боков и президент Ассоциации корейцев России О.А. Ли.

Работа конференции проходила в двух секциях: 1) Традиционная культура, искусство и религии Кореи (председатель – Ч х в е Б ё н х о н) и 2) Социально-политическая культура и идеология Кореи Нового времени (председатель – Л и Г в а н г ю). Всего на секционных заседаниях было заслушано 28 докладов на русском, корейском и английском языках.

Открылась работа конференции докладом М.П. П а к а (Москва) «О некоторых вопросах изучения истории корейской культуры». Отметив многообразие смысла, вкладываемого в само понятие «культура» и отсутствие единой методологии научного изучения исторического процесса в Корею, докладчик кратко охарактеризовал основные корееведческие историографические школы. Говоря о направлениях работ в этой области, он обращал особое внимание на необходимость тщательного изучения ценностей традиционной корейской культуры, подвергающихся в настоящее время значительному давлению извне в результате формирования культуры общемировой. В этом контексте также полезно было бы изучение метаморфоз в национальной культуре корейских диаспор различных стран мира.

Несколько докладов были посвящены вопросам этнографии и археологии. К а н И н у к (Новосибирск) в докладе «Исследование торговли мехами в Древнем Чосоне», сопоставляя данные китайских хроник VII–IV вв. до н.э. и данные археологических исследований на Ляодунском полуострове, приходит к выводу, что Древний Чосон мог выступать посредником в меховой торговле между Китаем и северными и северо-восточными регионами Маньчжурии. Докладчик предполагает, что более тщательное изучение торговых путей могло бы прояснить природу культурных связей в этом регионе. Богато иллюстрированный слайдами доклад С и н Х ё н с и к а (Республика Корея) «Когурёские лугён (амбары-зернохранилища)»